

© 2017 г.

А.В. ТЫРСЕНКО

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ФРАНЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В конце 1790 — начале 1791 г. в ходе революции обозначилось приближение внутривластного кризиса во Франции в связи с усилившимся размежеванием политических сил. Обострилось и внешнеполитическое положение.

Либеральный лидер Учредительного собрания, организатор его дипломатического комитета О.-Г. Мирабо в одной из «Нот» французскому двору, чьим тайным советником он был, отмечал, что ни в Учредительном собрании, ни вне его стен не существует «партии», т.е. «системной коалиции людей», которые, будучи согласны по поводу базовых принципов, взаимно разделяют конкретные политические ориентиры и солидарно и верно следуют по направлению к общей для них политической цели¹.

Мирабо выделил четыре политических течения «друзей и врагов революции»². Согласно Мирабо, против революции выступают как те, кто в той или иной мере «верит в восстановление Старой Системы», т.е. сторонники контрреволюции и «партии аристократов», так и те, кто «хочет революции без границ и без меры», «без просвещения и без принципов», — так Мирабо критически обозначил революционно-демократические силы. Поддерживают революцию «благонамеренные люди», либо изначально не ожидавшие революции, но принявшие ее и теперь заинтересованные в консолидации ее достижений, либо сторонники утверждения свободы революционным путем при сохранении социальной иерархии и при постепенности, умеренности преобразований³.

Либеральные «конституционалисты», составлявшие большинство в Учредительном собрании и представлявшие социальные верхи французского общества, собственников, воспитанных на идеях Просвещения, у Мирабо распадаются на два течения, которые способны к совместным политическим действиям. Мирабо сожалеет об отсутствии политического центра, без которого невозможно организовать единство действий либеральных политиков и объединить общественное мнение в поддержку революции и конституционного порядка⁴.

Политическим центром может быть, по мнению Мирабо, только легитимно-конституционная королевская власть Бурбонов. Но для этого необходимо восстановить ее авторитет. Людовику XVI следует выступать в качестве «главы и модератора» рево-

Тырсенко Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. (Москва, Россия).

¹ Фонд Лафайета. Archives Nationales (далее — А.Н.). 252 А.Р. (1) (Note de M. de Mirebeau), f. 264 (1). Отсутствует в публикации: Correspondance entre le comte de Mirabeau et le comte de La Marck. Par A. De Bacourt, v. 1—3. Paris, 1851.

² А. Н. 252 А.Р. (1), f. 264 (1).

³ Ibid., f. 264 (2).

⁴ Ibidem.

люции⁵. Укрепить авторитет легитимно-конституционного монарха может, по мысли Мирабо, обновленный Государственный совет при особе монарха во главе со старшим из двух братьев короля, который не утратил общественного доверия, — с Мосье⁶. Тогда будет обретен политический центр, способный объединить либеральных «конституционалистов», направлять общественное мнение и работу министров.

В «Записке» министра иностранных дел Франции и негласного корреспондента Мирабо А.-М. Монморена о внешнеполитическом положении королевства наряду с обзором наиболее важных вопросов внешней политики Франции также показано и взаимодействие государственных властей при формировании внешней политики⁷. А.-М. Монморен представил свою «Записку» от 12 марта 1791 г. в ответ на письмо члена дипломатического комитета и видного деятеля либерального большинства Учредительного собрания А.-Б. д'Андре с тем, чтобы д'Андре мог дать отчет Собранию о принятых в соответствии с декретами мерах внешнеполитической безопасности.

Монморен и д'Андре исходили из конституционного положения, согласно которому королевская власть, будучи политически неотвечественной, назначает ответственных перед ней министров при том, что министры взаимодействуют с соответствующими комитетами Учредительного собрания.

В «Записке» Монморен ссылается на распоряжение короля Людовика XVI обратить особое внимание на те вопросы внешней политики, которые вызывают наибольшую обеспокоенность. На первом месте шла безопасность границы. Монморен передал королевское предписание полномочным посланникам, представлявшим Францию в приграничных государствах. В их ответных донесениях не содержалось каких-либо опасений относительно неприкосновенности французской границы.

Монморен сообщает о предпринятых им шагах с целью постоянного получения сведений об обстановке на границе и обоснованности последней. В случае вызывающих доверие тревожных известий Монморен предполагал перенаправлять их в дипломатический комитет Учредительного собрания и в военное министерство. Свою задачу он видел в предупреждении правительства о внешнеполитических угрозах государству, а военному министерству уже следовало принимать меры по их предотвращению.

Вопрос о внешнеполитической безопасности находился в тесной связи с вопросом о выкупе феодальных прав эльзасских князей, чьи сеньориальные владения хотя и находились на территории Франции, но были под сюзеренитетом императора Священной Римской империи германской нации, монарха Австрии. Выкуп предполагалось осуществлять таким же образом, как и на всей территории Франции, в соответствии с законодательством Учредительного собрания. По распоряжению Людовика XVI Монморен направил инструкции полномочным представителям при дворах заинтересованных владетельных князей с целью начать переговоры о компенсации понесенных ими потерь. Некоторые из них на это согласились. Остальные обратились за поддержкой к императору Леопольду II и к имперскому сейму в Регенсбурге. Их обращение вызвало благоприятную для них реакцию. Монморен сообщает, что он посчитал своим долгом принять меры к тому, чтобы разъяснить венскому двору принципы французской стороны и претензии владетельных князей. То же он уполномочил сделать посланника Франции при Берлинском дворе. По его мнению, политика названных дворов по отношению к Франции была вполне миролюбивой. Монморен выражал уверенность в том, что сила доводов и политическая мудрость одержат верх над мнением владетельных князей, имеющих прямой интерес в этом деле. В то же время «внешнеполитическое спокойствие и успех переговоров» зависят от восстановления

⁵ Ibid., f. 265 (3).

⁶ Луи Станислас Ксавье, будущий король Людовик XVIII. — Ibid., f. 265 (4).

⁷ A. N. F / 7/ 4396 d. 4.

внутриполитического порядка на основе принятых к тому времени Учредительным собранием конституционных законов⁸.

Упразднение юрисдикции диоцезов Учредительным собранием не дает права заинтересованным князьям церкви на компенсацию, и по этому вопросу Монморен придерживался твердой позиции. Министр упоминает о князе-епископе Базеля, который ожидает восстановления порядка в своих владениях, чтобы направить полномочного представителя для переговоров⁹. На самом же деле князь-епископ оказался перед лицом самой настоящей локальной революции, а его власть оспаривали местные штаты. Князь-епископ обратился за помощью к императору и уже 18 марта 1791 г. австрийские войска заняли административный центр его владений Порентруи и вынудили его противников бежать во Францию.

Переговоры со Швейцарией (Гельветической конфедерацией) по урегулированию военных вопросов были близки к успешному завершению. Монморен не указывает на их содержание, но известно, что сторонам важно было договориться относительно условий несения службы полками швейцарской пехоты во французской армии.

Наконец, вопрос о гражданской присяге, которую должны были приносить по решению Учредительного собрания все государственные служащие, послы и полномочные посланники в том числе. Этот вопрос Монморен не относил к вопросам национальной безопасности. По распоряжению Людовика XVI он затребовал принесение гражданской присяги от дипломатических представителей. Но некоторые из них (посол в Венеции де Бомбель и посол при Св. Престоле кардинал де Берни) предпочли уйти в отставку и сразу же были отозваны.

Монморен не дает в своей «Записке» обзора отношений с Англией. О принципах взаимоотношений двух держав речь идет в двух письмах посла Англии герцога Дорсетского Монморену от 26 июня и 3 августа 1789 г. Оба письма Монморен по просьбе посла Англии и с согласия Людовика XVI довел до сведения Учредительного собрания через его председателя, сопроводив их двумя собственными письмами¹⁰.

Монморен сообщает, что посол Англии в начале июня, т.е. когда собравшиеся в Версале Генеральные Штаты двигались по пути конституирования в Национальное собрание, предупредил Монморена о заговоре, целью которого являлся военный порт Бреста. Заговорщики просили помощи для организации этой экспедиции и убежище в Англии. Посол не предоставил Монморену каких-либо сведений относительно организаторов заговора против безопасности Франции и заверил его, что они неизвестны. Монморен провел следственные мероприятия, которые оказались безрезультатными, поскольку основывались на неопределенных данных. Монморен ограничился тем, что поручил С.-А. де ла Лузерну, ведавшему военно-морскими делами, предписать коменданту Бреста соблюдать бдительность. Тон письма Монморена показывает его неудовлетворенность поведением посла Англии в связи с невозможностью получить определенные сведения по этому делу.

В письме от 26 июля посол Англии выражал обеспокоенность тем, что распространились слухи о причастности правительства Англии к недавним событиям в Париже, имея в виду народное движение, кульминацией которого 14 июля стало взятие Бастилии. Герцог Дорсетский твердо отверг любые обвинения в адрес его правительства в том, что оно стремилось воспользоваться моментом для вооружений против Франции, а английский военный флот уже занял позиции у берегов Франции для осуществления враждебных действий совместно с «партией недовольных» внутри страны. Посол напомнил о принятых им с санкции своего правительства незамедлительных мерах по предотвращению заговора с целью захвата военного порта Бреста.

⁸ A. N. F /7/ 4396 d. 4.

⁹ Епископальная юрисдикция князя-епископа распространялась на весь Верхний Эльзас.

¹⁰ Le Moniteur. № 26; № 33, 1789.

Он заверил Монморена в приверженности своего правительства к сохранению соглашения, которое существует между двумя нациями¹¹.

В письме от 3 августа герцог Дорсетский ссылается на поддержку правительством Англии предыдущего послания, имевшего целью способствовать дружбе и согласию между обеими нациями, что в свою очередь является залогом спокойствия в Европе¹². Учредительное собрание через своего председателя выразило полное удовлетворение Монморену и постановило опубликовать представленную им корреспонденцию.

Антуан Барнав, либеральный политик и один из видных деятелей Учредительного собрания, член его дипломатического комитета, ставший после смерти Мирабо (2 апреля 1791 г.) тайным советником двора, в своих рукописях, посвященных истории Французской революции, представил внешнюю политику Франции на момент завершения работы Учредительного собрания и начала заседаний с 1 октября 1791 г. Законодательного собрания.

Внешнюю политику Барнав анализировал исходя из политических интересов европейских кабинетов и из принятой ими формы представления их интересов. Начиная с 1791 г. европейские кабинеты стали рассматривать вопросы внешней политики с учетом влияния на нее французской революции. Главы европейских дипломатий стремились определить то влияние, которое будет иметь революция на положение Франции в Европе, каким образом изменится система европейских союзов и, наконец, степень возможного распространения революционных идей в их государствах¹³.

Рассматривая внешнеполитические интересы европейских государств в связи с внешнеполитическими интересами Франции, Барнав выделял как ее естественных соперников и союзников, так и политических соперников и союзников. Интересы этих держав не совпадали, и они придерживались различной политики по отношению к Франции. Англия являлась, по его оценке, естественным соперником Франции на море, Австрия — на континенте, Пруссия — естественным соперником Франции и Австрии. Естественный союзник Франции, по мнению Барнава, — Испания¹⁴.

Основываясь на действующих международных договорах, Барнав выделил два политических союза, поддерживающих равновесие в Европе. Союзу Англии, Голландии (Республики Соединенных Провинций) и Пруссии противостоял союз Франции, Австрии, Испании и Пьемонта. По мнению Барнава, английское правительство опасалось, что Франция и ее естественный союзник Испания по мере их усиления уравновесят британское военно-морское могущество. Цель союза Франции и Испании Барнав видел в обеспечении свободы навигации на морях, в безопасности морских торговых коммуникаций и заморских владений всех заинтересованных государств¹⁵.

В конфликте между Испанией и Англией за преобладание на северо-западном побережье Северной Америки, который мог привести к войне между обоими государствами, Испания обратилась за помощью к Франции¹⁶. Людовик XVI высказался за то, чтобы поддержать Испанию в силу союзнических обязательств. Но единоличное руководство внешней политикой уже ускользало из его рук. В мае 1790 г. в Учредительном собрании развернулись дебаты по вопросу о праве войны и мира. Согласно декрету, принятому Учредительным собранием, договоры о мире, союзе и о торговых отношениях отныне заключались королем при условии их последующей ратификации Национальным собранием. В случае необходимости объявить войну король должен был заручиться поддержкой Национального собрания. Общим принципом внешней политики Франции стал отказ от завоеваний и нанесения ущерба свободе других народов. Барнав выступил в Учредительном собрании в поддержку союза с Испанией

¹¹ Le Moniteur, № 26, 1789.

¹² Le Moniteur, № 33, 1789.

¹³ *Barnave A. De la Révolution et de la Constitution*. Paris, 1988, p. 174.

¹⁴ *Ibid.*, p. 175–177.

¹⁵ *Ibid.*, p. 175–178.

¹⁶ Начало конфликту послужил инцидент в заливе Нутка Саунд, имевший место в 1789 г.

и за оказание ей военной помощи. Но Учредительное собрание высказалось против, и Испания вынуждена была уступить Англии.

Барнав считал, что внешнеполитическое положение Франции определяется по мере утверждения Нового порядка. Принятие Конституции 1791 г., упрочение конституционного порядка, консолидация и взаимопонимание новых властей, поддержание мира во внешней политике, — всё это наряду с ее географическим положением ведет к развитию экономики, мобилизации ресурсов, к доминированию на континенте и к развитию морской торговли. Англия в связи с этим может опасаться того, что Франция и одна неминуемо догонит и превзойдет ее по военно-морским силам¹⁷. Поэтому Англия может быть, по мнению Барнава, последовательным противником конституционного порядка во Франции. Австрия и Пруссия, два других естественных соперника Франции, хотя и заинтересованы в том, чтобы воспрепятствовать ее доминированию на континенте, обе готовы признать конституционный порядок во Франции. В этом политика Пруссии отличается от политики ее внешнеполитического союзника — Англии. Австрия, будучи внешнеполитическим союзником Франции и оставаясь ее естественным соперником, имеет единственный интерес в подобном союзе — во внешнеполитической пассивности Франции на континенте. Залогом политики с позиции равновесия и взаимного признания интересов со стороны Австрии и Пруссии по отношению к Франции являлось сохранение власти в руках конституционного монарха Людовика XVI, который обладал кредитом доверия в глазах Венского и Берлинского дворов.

Голландия с ее военным и торговым флотами, капиталами, кредитом и промышленностью, заинтересованная в сохранении свободы навигации и морской торговли, была вынуждена искать противовес Англии, с которой находилась в политическом союзе. В результате сформировались три «партии», которые приносили в жертву интересы Голландии интересам держав, на которые они ориентировались: Англии, Франции и Пруссии.

В 1791 г. политика европейских кабинетов, как и внешняя, так и внутренняя, подверглась изменениям в связи с опасениями распространения революционных доктрин в Европе, а дело Людовика XVI было объявлено делом «всех суверенов Европы» вплоть до вооруженного вмешательства в его поддержку. В связи с Вареннским кризисом¹⁸ эти цели были провозглашены императором Леопольдом II 6 июля в Падуанской и Леопольдом II совместно с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом II 27 августа в Пильницкой декларациях. Голландия и Пруссия, в конечном счете, последовали за Англией в их общем альянсе, враждебном Франции. Вена, Берлин и Гаага стали искать союзных отношений на основе взаимного признания интересов. Вена и Св. Престол пошли по пути преодоления противоречий, восходивших к реформе церкви императора Иосифа II. Во Франции же продолжалось осуществление декрета о гражданском устройстве духовенства, который не был признан папой Пием VI. Во многом благодаря твердой позиции Барнава в Учредительном собрании, к Франции в сентябре 1791 г. были присоединены (формально по их воле) Авиньон и Конта-Венессен, находившиеся под властью Св. Престола. Был создан прецедент присоединения новых территорий.

9 января 1792 г. мэр Парижа жирондист Ж. Петийон переслал в дипломатический комитет Законодательного собрания «Записку» инженера Моренвиля, находившегося в Марселе, со своими сопроводительными замечаниями. Главой дипломатического комитета был один из руководителей демократической левой Законодательного собрания Франции жирондист Ж.-П. Бриссо. Петийон писал, что предмет «Записки» состоит в том, чтобы привлечь внимание к преимуществам союза Франции, Англии и Соеди-

¹⁷ *Barnave A. Op. cit.*, p. 172, 180.

¹⁸ Речь идет о политическом кризисе, вызванном попыткой Людовика XVI и его семьи покинуть Париж 21 июня и их задержания в Варенне.

ненных Штатов Америки и показать возможность оказания совместными усилиями помощи населению обширных владений Испании в Новом Свете¹⁹.

«Записка» Моренвиля охватывала более широкий круг вопросов внешней политики Франции, чем тот, на который указывал Ж. Петион. Автор «Записки» называет союзы Франции с Испанией и с Австрией союзами с державами, которые превратились в непримиримых врагов Франции. В первую очередь Моренвиль призвал обратить внимание на Испанию. Эта держава, указывал он, сохраняет свои обширные колониальные владения в Новом Свете во многом благодаря союзу с Францией. В то же время Франция не имеет более последовательного врага, чем испанское правительство. Обладая значительным колониальным богатством, это правительство использует его против Франции. Золото Перу и Мексики являются «душой и поддержкой» всех имеющихся замыслов против ее свободы. Моренвиль призывал лишить деспотов возможности пользоваться этим источником богатства и поставить его на службу народам Старого и Нового Света. Испания использует эти ресурсы для снабжения деньгами французских эмигрантов и контрреволюционного движения внутри Франции. Французские граждане изгоняются с территории Испании. На Сан-Доминго испанцы способствовали восстанию местного населения против французских колонистов. Отсюда Моренвиль делает вывод: Испанию можно считать в состоянии открытой войны с Францией. Ответные действия Франции тем более будут обоснованны, что в них она найдет верное средство утвердить свой внутренний конституционный порядок в соответствии с Конституцией 1791 г., быстрыми темпами восстановить свой кредит доверия и поднять на новый уровень торговлю и промышленность.

Решить стоящую перед внешней политикой Франции задачу, согласно Моренвилю, можно путем совместных с Англией и США действий против колониальной империи Испании. Франции, таким образом, следует совершить радикальную смену союзов. Союз трех держав, опираясь на поработанные испанской монархией обитателей Латинской Америки, способен освободить народы испанских колоний, истинных хозяев этих территорий. Предполагаемый союз Франции, Англии и США ставит перед собой исключительно освободительные цели, отказывается от любого проекта завоевания земель в Латинской Америке и будет препятствовать подобным проектам со стороны третьих стран. Моренвиль признаёт право союзников только на одно требование к освобожденным с их помощью народам колоний. Союзные державы на протяжении нескольких лет сохраняют исключительное право для своих судов захода в порты новых государств. Освобождение приведет к резкому увеличению потребления европейских товаров, что будет способствовать подъему торговли и промышленности всех европейских наций, главным образом тех, которые сами стали свободными, порвав с прежними порядками.

Моренвиль выражал недоверие официальной французской дипломатии в лице министра иностранных дел, которым в ноябре 1791 г. вместо Монморена стал продолживший его внешнеполитическую линию А. де Лессар, считая, что министр иностранных дел не может участвовать в проведении переговоров, направленных на подготовку договоров о союзах, и может быть поставлен в известность об их содержании только ко времени их подписания. До этого времени данным вопросом следовало заниматься Законодательному собранию и его дипломатическому комитету. Моренвиль предлагал начать переговоры через посольства США в Париже и в Лондоне с британским кабинетом. Союз трех держав, по мнению Моренвиля, вызовет положительный отклик у всех европейских государств, которые могут к нему присоединиться, приняв участие в этой «великой революции» в системе союзов государств. Среди таких заинтересованных государств Моренвиль выделил прежде всего Голландию. Союз трех держав избавит Францию от внешнеполитических противников. Следует ожидать прекращения внутренней и внешней контрреволюции. Будет восстановлен на-

¹⁹ A. N. F/7/4396 d. 4.

циональный кредит, торговля и промышленность начнут расти быстрыми темпами. Новая политическая организация стран Нового Света и торговля с ними при наличии емкого внутреннего рынка для французских товаров станут источником благосостояния Франции. Подобные следствия смены внешнеполитических союзов можно ожидать у всех торговых и промышленных государств.

В условиях усугублявшейся международной обстановки и нарастания внутриполитического кризиса во Франции, поставившего под сомнение режим легитимно-конституционной монархии Бурбонов, развязка не заставила долго ждать. 17 февраля 1792 г. Пруссия заключила военный союз с Австрией, направленный против Франции. Испания и Пьемонт ожидали победы контрреволюции во Франции. 15 апреля 1792 г. наследовавший императору Леопольду II Франц II потребовал от Франции восстановления во всех правах владетельных князей в Эльзасе. В ответ 20 апреля Франция объявила войну Австрии, а затем 6 июля на стороне Австрии в войну вступила Пруссия. 11 июля Законодательное собрание объявило «отечество в опасности»²⁰.

Англия в военном конфликте в Европе стремилась сохранить свободу действий и избежать прямого вмешательства. Не оправдались надежды французской дипломатии на то, что заинтересованность Англии в европейском равновесии, в независимости государств и в поддержании общеевропейского мира побудит ее к активным действиям на континенте. Английская дипломатия обуславливала свое участие в урегулировании европейского конфликта выражением согласия на это всех сторон конфликта²¹. Впоследствии Англия играла ключевую роль в создании антифранцузских коалиций.

К началу 1795 г. сложились благоприятные условия для заключения выгодного для Французской республики мира. Конвент и Комитет общественного спасения, определявшие внешнюю политику республики, исходили из того, что продолжавшаяся война с первой антифранцузской коалицией требовала избрать новую стратегию и отказаться от глобальной войны, сосредоточив все усилия на двух основных противниках: одном морском — Англии, другом сухопутном — Австрии. Французской дипломатии ставилась задача подготовить заключение сепаратных договоров с целью вывести из состава коалиции отдельных ее участников. Комитет общественного спасения использовал традиционные для европейской дипломатии принципы политического равновесия и взаимных компенсаций. Равновесие с силами коалиции считалось достижимым путем постепенного привлечения на свою сторону ее участников. Первыми государствами, выхода которых из коалиции следовало добиваться, заключив с ними сепаратные мирные договоры, считались Голландия, Испания и Пруссия. 5 апреля 1795 г. в Базеле был заключен мир с Пруссией, а 22 июля — с Испанией.

Основным принципом внешней политики Французской республики являлось признание равных прав наций на самоопределение и независимость. Первой страной, к которой Конвент и Комитет общественного спасения применили этот принцип, была Голландия. Голландия признавалась ближайшей внешнеполитической целью Французской республики. Именно с объявлением Конвентом войны Англии и Голландии 1 февраля 1793 г. Франция оказалась в состоянии войны с первой антифранцузской коалицией. После завоевания в начале 1795 г. Северной армией под командованием генерала Ж.-Ш. Пишегрю Голландии ей была обещана независимость. Завоевание Голландии сочеталось с поддержкой «партии патриотов», представители которой сформировали правительство вновь образованной Батавской республики и придерживались во внешней политике ориентации на Францию.

²⁰ 10 августа пала монархия, а 22 сентября Национальный конвент провозгласил Францию республикой.

²¹ F/7/4398. Обмен нотами между французским полномочным посланником в Лондоне Б.-Ф. Шовеленом и государственным секретарём по иностранным делам лордом Гренвиллом, представленный через председателя Законодательному собранию министром иностранных дел Франции С. Шамбона 18 июля 1792 г. На одном из документов имеется виза предшественника Шамбона на посту министра иностранных дел Ш.-Ф. Дюмуре.

Представители обеих республик приступили к выработке прелиминарных условий мирного договора. Член Комитета общественного спасения Ф.-А. Буасси д'Англа в инструкциях французским дипломатам предписывал относиться к голландцам как к «братьям, а не как к побежденным». Его коллега Ш. Кошон предлагал заключить оборонительный и наступательный союз между обеими странами и отверг план территориальной аннексии путем проведения границы между оккупированной французскими войсками Бельгией и Батавской республикой по Маасу и Ваалу²². Два других члена Комитета общественного спасения, Ж.-Ф. Рёбель и Э.-Ж. Сийес, занимали более жёсткую позицию, отстаивая принцип «естественных границ» Франции.

В этой связи интерес представляет план Антуана-Бернара Кайяра. А.-Б. Кайяр — дипломат, начавший свою карьеру еще при Старом порядке, искренне стал служить Французской республике. В то же время он пользовался симпатиями в среде французских эмигрантов и при европейских дворах, сам предпринимал дипломатические действия с тем, чтобы спасти жизнь Людовику XVI²³. Поверенный в делах, а затем посол в Гааге, которую он покинул в 1792 г., в 1795—1798 гг. — полномочный посланник в Берлине, в 1801 г. он на несколько месяцев стал министром иностранных дел Франции.

В «Записке»²⁴, направленной в Комитет общественного спасения весной 1795 г., Кайяр сформулировал прелиминарные условия мира с Голландией в связи с необходимостью выработать новую внешнеполитическую систему Французской республики, т.е. систему союзнических отношений в ее войне с ее основным противником — Англией. Новая внешнеполитическая ориентация Франции представлена в «Записке» с точки зрения как теории, так и практики внешней политики. Внешняя политика должна формироваться исходя из учета долговременных отношений между государствами, их географического положения, образа правления, государственных интересов, практики международных договоров²⁵.

Долговременные внешнеполитические интересы Англии, по мнению Кайяра, во многом определяются ее стремлением сохранить преимущество по отношению к европейским государствам как условие собственной безопасности. Английская внешняя политика, руководимая премьер-министром Уильямом Питтом и лордом Гренвиллом, непримирима в силу этого обстоятельства по отношению к Франции. Между тем Кайяр признавал, что позиция Англии можно смягчить с помощью секретной дипломатии. Среди прелиминарных условий мира с Англией он называл немедленное возвращение захваченных ею французских и переданных под ее власть свергнутым статхаудером Вильгельмом V голландских колоний, возвращение Франции Корсики, а также захваченных французских судов, восстановление свободы навигации на морях и равенства прав всех морских государств, обеспечение во время военных действий свободной навигации нейтральных государств. Кайяр настаивал и на цивилизованном ведении военных действий в соответствии с установленными в международных договорах принципами. Тогда из несправедливой, каковой война в то время являлась, она станет справедливой. Несправедливая война, которая ведется против Франции, дорого ей стоит, велики ее людские и материальные потери. Поэтому Франция вправе потребовать от Англии компенсации (f. 1—3).

И всё же Кайяр сомневался в возможности дипломатического компромисса, поскольку Англия стремилась возместить свои военные расходы либо путем территориальных захватов, либо посредством введения новых торговых привилегий за счет Франции или Голландии (f. 3).

²² *Suratteau J.-R.* La Haye (Traité de). — Albert Soboul. Dictionnaire historique de la Révolution française. Paris, 1989, p. 630.

²³ *Adler-Bresse M.* Sieyès et le monde allemand. Paris, 1978, t. 1, p. CII. Людовик XVI был осужден судом Конвента и казнен 21 января 1793 г.

²⁴ A.N. 284 AP 10 (Quelques idées sur les rapports actuels de la France avec les principales puissances de l'Europe).

²⁵ *Idid.*, f. 1—5. Далее ссылки на документ даются в тексте.

Возлагая на Англию основную ответственность за несоблюдение принципов справедливого ведения войны, Кайяр в то же время признавал стремление как Франции, так и Англии покрыть хотя бы часть своих расходов за счет войны. Более того, Кайяр уверяет, что долговременные интересы как Франции, так и Голландии совпадают в том, что обе державы заинтересованы в воспрепятствовании чрезмерному усилению Англии. Франция также несет ответственность за несоблюдение внешнеполитических обязательств, примером чему служит ее отказ поддержать в 1790 г. союзную ей Испанию в конфликте с Англией на северо-западном побережье Северной Америки.

Так что война будет продолжаться и остается только выяснить, каковы средства ее успешного ведения с наименьшими издержками. Этот вопрос Кайяр напрямую связывал с участием Голландии в вооруженном противостоянии Англии и Франции (f. 4).

Пrelиминарные условия мира с Голландией должны были предполагать лояльное отношение к Голландии как к будущему союзнику. Важно, чтобы в Англии не осознали всю значимость Голландии в балансе долговременных внешнеполитических интересов Французской республики. Английское министерство всегда стремилось поставить под контроль голландскую торговлю и всякий раз, когда Франция предпринимала попытки пойти на союз с Голландией, не упускало случая расстроить планы Франции и в этом опиралось на поддержку статхаудера и правящей олигархии. Именно интересы Англии при опоре на прусское военное вмешательство привели к перевороту 1787 г., восстановившему власть статхаудера Вильгельма V, и к расторжению союза Франции с Голландией 1785 г. При этом Кайяр подчеркивал всю невозможность сохранить союз с Голландией, которая под властью статхаудера ориентировалась на Англию, и ошибка дипломатии Старого порядка состояла, по его мнению, в непонимании данного положения вещей. При «патриотическом правительстве», т.е. при правительстве Батавской республики, его внешнеполитическая ориентация оказалась связанной с долговременными интересами Французской республики. Отсюда и та значимость, которую приобрела Батавская республика в планах французской дипломатии.

Вести войну с Англией с тем, чтобы вынудить ее принять прелиминарные условия мира, Кайяр предлагал военно-политическими средствами с целью нарушить внешнеполитический баланс интересов Англии.

На морях против Англии необходимы значительные военно-морские силы. В «Записке» предполагалось избегать боевых столкновений с британским флотом: они слишком дорого обходятся, а большинство из них не имеют решительного исхода. Отсюда и главная задача войны на море — обеспечение собственной навигации и действия против навигации противника (f. 4).

Совместные действия Франции и Голландии на морских коммуникациях будут иметь общую пользу для этих держав. Развитие Голландией собственного военно-морского флота станет важнейшим направлением ее государственной политики и будет отвечать долговременным интересам Франции. Речь идет также и об укреплении внешнеполитических позиций Франции, о гипотетической возможности для союзных держав достичь и превзойти уровень развития британских военно-морских сил, а затем постепенно свести на нет господство Англии на морях.

Союз с Голландией, по мнению Кайяра, также имеет широкие перспективы для действий против интересов Англии на Севере Европы. После занятия французскими войсками Западной Фландрии англичане утратили пути ввоза своей фабричной продукции через порты Остенде и Ньивпорта, откуда она поступала в Бельгию. Но несмотря на то, что был перекрыт важный рынок для британской торговли, его еще можно было заместить в Голландии. Когда же французские войска заняли Голландию, то для английской торговли были закрыты все порты, через которые ранее ввозились британские товары, часть из которых оставалась в Голландии, тогда как другая, путем внутренней навигации, шла на Рейн и распространялась по Рейну и Майну в Германии. Основной перевалочный пункт британской торговли находился во Франкфурте-на-Майне. Ущерб, нанесенный британским торговым интересам занятием французскими войсками Голландии, включал, таким образом, и серьезные потери в Германии. Кайяр называет фран-

цузское вторжение в Голландию очень тяжелым по последствиям для Англии. Очевиден и существенный урон, который понесли английская промышленность и торговля (ф. 5).

В интересах Франции было развитие успехов, достигнутые в результате занятия Голландии. Контроль над устьем Эльбы перекроет пути британской торговли с Германией по этому направлению. Путь через Эмден Кайяр считал малозначимым. Союз с Голландией представлялся Кайяру полезным для овладения торговыми коммуникациями в Германии. Франция могла, по его оценке, достичь здесь результатов и самостоятельно (французские войска уже заняли Кёльн, Бонн и Кобленц), но в целях повышения международного престижа Батавской республики, а также использования ее географического положения, которое дает ей преимущества в Северном море, совместные с ней действия он полагал предпочтительными. Кайяр также указывал на опасность, которое испытывало английское министерство относительно военно-морских сил нейтральных Дании и Швеции в связи с их возможным переходом к активной внешней политике.

Франция и Голландия способны парализовать английские торговые операции в Германии, прервать средства сообщения, нарушить оборот платежных средств, вызвать цепь банкротств. В Англии будут подорваны позиции негоциантов, а положение слоев народа, связанных с их деятельностью, будет настолько тяжелым, что английское министерство примет французские и голландские мирные предложения.

Но в случае, если Франция и Голландия не предпримут своевременных действий против интересов Англии в Германии, тогда английское министерство может их опередить и взять под свой контроль навигацию по Эльбе. Голландцы не смогут получать нужные им средства для навигации из Гамбурга, а их навигация на Балтике будет прервана. В результате британские интересы в Германии не пострадают (ф. 6).

Общая цель союза Французской и Батавской республик, определяемая в «Записке» как борьба против британских интересов, дополняется необходимыми для ее достижения средствами. Для ее осуществления важно привлечь часть голландских капиталов. Делать это следует на взаимовыгодной основе, чтобы не нанести непоправимый ущерб ни одной из сторон. Любая ошибка в этом плане может дорого стоить Франции и лишить ее всех преимуществ, которые она могла бы ожидать при взвешенных действиях (ф. 6).

Богатство Голландии и устойчивость Амстердамского банка в качестве регулятора Европейской торговли основывались на обороте капиталов и кредите. В некоторые биржевые дни операции Амстердамского банка во много раз превышали его собственный капитал. Голландские негоцианты в силу своего кредита во всех крупных торговых центрах мира имеют под рукой наличные средства только для текущих операций. Частные лица переводят свои капиталы в ценные бумаги, оформленные на Францию, Лондон, Россию и Вену. Благодаря биржевому обороту и кредиту, Голландия обычно покрывает свои потребности в капиталах. Но в связи с войной кредит был подорван: во Франции выплаты по ценным бумагам просрочены, а в Лондоне, России и Вене приостановлены. К тому же со времени объявления войны сильно пострадала голландская торговля. Не удалось возобновить морскую торговлю на дальние расстояния. Голландское адмиралтейство не в состоянии поддерживать флот. К моменту отъезда статхаудера в январе 1795 г. все кассы оказались опустошены (ф. 6–7).

Правительство Батавской республики, которое пользуется доверием, сможет найти средства, чтобы покрыть дефицит: появятся новые ресурсы, доходы государства будут служить общественным интересам. Но для возрождения финансовой системы молодой республике потребуется время.

Пrelиминарный мирный договор с Батавской республикой следует строить на основе взаимности интересов, избегая чрезмерных финансовых требований и требований территориальных уступок. Кайяр считал, что финансовые претензии следует отложить до того времени, когда голландцы смогут оказать Франции реальную помощь в оздоровлении ее финансов. По вопросу о территориальных уступках Кайяр советует ограничиться передачей Франции Маастрихта, Венлоо и совместным контролем с голландцами над единственным удобным военным и торговым портом провинции Зеландия Флиссингеном. Кайяр считал, что после упразднения Утрехтской унии и федеративной ав-

тономии провинций Батавской республике необходимо предпринять дальнейшие шаги по централизации государственного управления и вынести этот вопрос на Батавский национальный конвент, а затем уже решать территориальный вопрос об аннексии Голландской Фландрии, на чем настаивало правительство Франции (ф. 9).

Основу будущего союза Франции с Батавской республикой Кайяр усматривал в долговременных интересах, состоящих в том, чтобы вернуться к политическому равновесию, нарушенному в ходе войны с антифранцузской коалицией. Напротив, любое давление на правительство Батавской республики неминуемо приведет к вспышке недовольства, дискредитации правительства в глазах общественного мнения, и тогда невозможно будет определить границы народного возмущения. Кайяр предостерегал против использования силы для восстановления порядка. В этом случае невозможно достичь приемлемого результата: ради временных интересов можно пожертвовать долговременными внешнеполитическими интересами. При определенных обстоятельствах вероятно даже реставрация власти статхаудера при помощи Англии, что совершенно неприемлемо для Франции (ф. 7–8).

Отношения с Батавской республикой необходимо строить на общих принципах и долговременных интересах. Только таким образом, считал Кайяр, Франция сможет получить от Батавской республики помощь кредитами, торговыми операциями и иными ресурсами, она добьется создания долговременной внешнеполитической системы, наиболее полно отвечающей ее интересам (ф. 9).

Мир с Батавской республикой был заключен на более жестких условиях. Французскую делегацию на переговорах в Гааге и при подписании договора 16 мая 1795 г. возглавлял Э.-Ж. Сийес. В договоре с Батавской республикой, составленном Сийесом, Французская республика признавала свободу и независимость Батавской республики. Между Францией и Батавской республикой устанавливался оборонительный и наступательный союз до конца европейской войны и постоянный союз против Англии при том, что сепаратный мир с Англией для каждой из сторон полностью исключался. Кроме того, Батавская республика обязалась выставить военный флот и содержать французский воинский контингент. Франция аннексировала согласно договору ряд голландских территорий: голландскую Фландрию, Маастрихт, Венлоо, порт Флиссинген оставался в совместном пользовании Франции и Батавской республики. Последняя обязалась выплачивать большую контрибуцию и не предоставлять убежище французским эмигрантам.

Позиция Сийеса, которая стала официальной, может быть представлена как «мир с позиции силы». Война имеет целью заключение победоносного и долгосрочного мира. Только военная победа дает долгожданный мир. И тогда вступает в дело дипломатия. Мирные договоры должны содержать выгоды для победителя и великодушные к побежденному. С наступлением мира прекратится и всё зло войны²⁶. Этот путь Сийес считал единственно возможным с тем, чтобы нанести военное поражение внешнеполитическим врагам Французской республики и привлечь на свою сторону тех из них, кто уже готов принять ее предложения мира и союза.

Сийес отмечал, что существует единственная максима внешней политики Франции: «Франция примет присоединение территорий, которые являются для нее выгодными». Но территориальная выгода не имеет отношения к какой-либо абстрактной теории, предшествующей событиям, месту и обстоятельствам. Об этой выгоде невозможно судить заранее. Поэтому вопрос о присоединениях необходимо рассматривать в каждом отдельном случае. В то же время Франция никогда не предпримет широкомасштабных завоеваний: достижение Францией ее «естественных границ» будет означать завершение приращения французской территории²⁷. И уже на этой основе Сийес считал возможным следовать принципам политического равновесия и взаимных компенсаций во внешней политике.

²⁶ A.N. 284 AP 10 (Sur le traité de paix imposé par le general Buonaparte au roi de Sardaigne).

²⁷ A. N. 284 AP 5, d. 1 (1).